

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-161-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению прокурора Прикубанского округа г. Краснодара в интересах Российской Федерации к Луганскому Александру Васильевичу о взыскании ущерба, причинённого преступлением, по кассационной жалобе Луганского Александра Васильевича на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 4 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Луганского А.В. адвоката Селиванову Е.Г., поддержавшую доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., полагавшую, что оснований для отмены судебных постановлений по доводам кассационной жалобы не имеется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Прикубанского округа г. Краснодара обратился в суд с требованием в интересах Российской Федерации к Луганскому А.В., указав в обоснование иска, что действиями ответчика бюджетной системе Российской Федерации причинён ущерб в размере неуплаченного подконтрольным

Луганскому А.В. юридическим лицом налога. В отношении ответчика было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 4 августа 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2022 г., иск удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 ноября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

При рассмотрении дела суд исходил из того, что с 4 марта 2016 г. по 1 декабря 2019 г. Луганский А.В. являлся единственным участником ООО «Манул», а также директором этого общества. ООО «Манул» состояло на налоговом учёте в ИФНС России № 4.

Следователем по особо важным делам следственного отдела по Прикубанскому округу г. Краснодара следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении Луганского А.В. по ч. 1 ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов в крупном размере).

В рамках уголовного дела Луганскому А.В. предъявлено обвинение в том, что он, будучи директором ООО «Манул», в период с первого по третий кварталы 2017 года в предусмотренные законодательством сроки уплаты налога на добавленную стоимость за вышеуказанный период, то есть не позднее 25 декабря 2017 г., уклонился от уплаты налогов (налога на добавленную стоимость) на общую сумму 16 671 106 руб. за период в пределах трёх финансовых лет подряд – за 2017 год, что является крупным размером.

Постановлением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 25 июня 2020 г. уголовное дело в отношении Луганского А.В. прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

ООО «Манул» исключено из Единого государственного реестра юридических лиц, как предоставившее недостоверные сведения, на основании решения регистрирующего органа от 13 ноября 2020 г.

Удовлетворяя требования прокурора, суд первой инстанции исходил из того, что размер неуплаченного налога определён в рамках уголовного дела, которое прекращено судом по нереабилитирующему основанию, с чем Луганский А.В. был согласен, что свидетельствует также о его согласии как с инкриминируемым ему деянием, так и с размером причинённого государству ущерба, соответственно, постановление суда от 25 июня 2020 г. имеет преюдициальное значение для настоящего дела в силу ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исключение ООО «Манул» из Единого государственного реестра юридических лиц является основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности Луганского А.В. за вред, причинённый неуплатой налога.

Отклоняя ходатайство ответчика о применении срока исковой давности, суд исходил из того, что течение срока исковой давности о возмещении ущерба, причинённого преступлением, начинается с момента вынесения постановления о прекращении уголовного дела или приговора суда.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Основными положениями, определяющими начала организации и деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в порядке гражданского судопроизводства, являются принципы гражданского процесса.

Одним из них является принцип непосредственности судебного разбирательства, который нашёл правовое выражение в ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно ч. 1 которой суд (судья) при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

В данной норме права содержание принципа непосредственности раскрывается путём указания на обязанность суда непосредственно исследовать доказательства.

При этом из содержания принципа непосредственности судебного разбирательства следует также, что суд должен исследовать доказательства непосредственно в судебном заседании, что обусловлено содержанием ч. 2

ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Результат непосредственного исследования доказательств должен быть отражён в мотивировочной части решения суда, в которой согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Как следует из протокола судебного заседания от 4 августа 2022 г. (т. 1 л.д. 137) до вынесения решения судом были исследованы следующие материалы дела: копия заключения эксперта от 28 апреля 2020 г., составленного по результатам судебной налоговой экспертизы, (л.д. 11-32), выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Манул» (л.д. 35-39), почтовые чеки на л.д. 41, копия определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2021 г. № 18-КГ20-98-К4 (л.д. 107-115) и адресная справка о регистрации Луганского А.В. по месту жительства на л.д. 125.

Между тем, в нарушение положений ст. 157, 195 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд в решении ссылался на иные доказательства, в частности, на постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 25 июня 2020 г.

При этом мотивировочная часть судебного постановления практически полностью совпадает с текстом искового заявления, однако суд указывает на приведённые прокурором обстоятельства как на доказанные факты. Несмотря на то, что исковое заявление фактически является объяснением стороны и подлежит оценке со стороны суда, содержащиеся в нём утверждения должны быть подтверждены допустимыми доказательствами.

При рассмотрении настоящего дела, как следует из протокола судебного заседания от 4 августа 2022 г., такие доказательства судом в полной мере не исследовались и дополнительно не добывались. Так, в деле отсутствуют материалы прокурорской проверки и предварительного следствия в отношении Луганского А.В.

Кроме того, в протоколе судебного заседания нет указания на исследование судом искового заявления, возражений на него ответчика и позиции третьего лица, последние также не нашли своего отражения в решении суда, что нарушает принципы состязательности сторон и их процессуального равноправия (ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку всесторонность и объективность разрешения дела согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде постановлений, является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемлённым. Соответственно, положения ст. 15 и п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования – исходя из взаимосвязи налоговых обязанностей организации и деликтной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, принимая во внимание, что защита публичных интересов достигается и мерами уголовного законодательства, и с целью избежать нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности – не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение, в частности факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица – налогоплательщика, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

Не учтя возражения ответчика, суд пришёл к выводу о том, что согласие Луганского А.В. с постановлением суда о прекращении в отношении него уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям означает согласие с виной и размером причинённого ущерба.

В соответствии с ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что в силу ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу

обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом.

Исходя из этого суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения.

Между тем, в своих возражениях, которые не получили оценки со стороны суда, ответчик оспаривал и факт причинения им вреда бюджетной системе Российской Федерации, и размер суммы ущерба, заявленный прокурором ко взысканию. Доказательства, на которые при этом ссылался Луганский А.В., судом также не были оценены, а в основу выводов положены утверждения истца.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П, несовпадение оснований уголовно-правовой, налоговой и гражданско-правовой ответственности (в части определения момента наступления и размера вреда, а также его наличия для целей привлечения к ответственности по отдельным составам преступлений) обуславливает невозможность разрешения вопроса о виновности физического лица в причинении имущественного вреда, в том числе наступившего в результате преступных действий, исходя исключительно из установленности совершения им соответствующего преступления.

Обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости.

Соответственно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, возмещение физическим лицом вреда, причинённого неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогоплательщик, – возложение каких-либо налоговых обязанностей или налоговой ответственности на иных лиц (например, налоговых агентов) возможно лишь в силу прямого указания закона. Применительно к налогоплательщику-организации это означает, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает её в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица – налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

Такое законодательное решение обусловлено тем, что размер налоговой обязанности налогоплательщика – организации рассчитывается исходя из показателей её предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества её учредителей и участников, и т.п., переложение же налоговой обязанности организации на иных лиц без учёта их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияния на её действия неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности и равенства налогообложения и тем самым – к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов.

Вместе с тем особенность правонарушений, совершаемых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что, будучи юридическим лицом, организация совершает противоправное деяние опосредованно – через действия соответствующих физических лиц (обычно руководителей или работников, выполняющих функции бухгалтера), которые тем самым совершают административное правонарушение или преступление и несут административную либо уголовную ответственность. При этом субъекты налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также иные лица, чьи противоправные действия привели к непоступлению налогов в бюджет, не освобождаются от обязанности возместить причинённый этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию, которое должно иметь возможность удовлетворить свои законные интересы в рамках как уголовного законодательства, так и гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно части второй ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в целях данной статьи под возмещением ущерба, причинённого бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объёме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учётом представленного налоговым органом расчёта размера пеней и штрафов.

Вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней. При этом, учитывая предусмотренные законом механизмы взыскания налоговой задолженности юридического лица – налогоплательщика с третьих лиц, наличие имущественного вреда в таких случаях, по смыслу положений главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации, связано с невозможностью взыскания налоговой недоимки и предопределяется исчерпанием либо отсутствием оснований для применения мер её взыскания (в том числе закрепленных абзацами восьмым и девятым пп. 2 п. 2 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения к ответственности по долгам юридического лица – налогоплательщика иных лиц.

Такие меры должны не только соответствовать характеру совершённого деяния, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учёт причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к ответственности, тому вреду, который причинён в результате деликта, обеспечивая баланс основных прав гражданина и общего интереса, состоящего в защите общества и государства; иное противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за правонарушения.

Поскольку размер причинённого налоговым правонарушением вреда определяется размером налога, а сам налог определяется с учётом того, кто является налогоплательщиком – физическое или юридическое лицо, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени, рассчитанной в соответствии с предусмотренными налоговым законодательством для юридических лиц показателями, может приводить к возложению на физическое лицо заведомо невыполнимых обязанностей и непропорциональной совершённому деянию ответственности, вопреки целям возмещения вреда как дополнительного (по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых

обязательств самим налогоплательщиком) правового средства защиты прав и законных интересов публично-правовых образований, т.е. к нарушению указанных конституционных принципов.

При разрешении данного дела судом основания для привлечения Луганского А.В. к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда самостоятельно не устанавливались, суд формально сослался только на обстоятельства, установленные постановлением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 25 июня 2020 г., которое не было исследовано им в судебном заседании.

Доводы ответчика о том, что и после того, как он перестал быть директором ООО «Манул» у общества имелось имущество и возможность за его счёт погасить налоговую задолженность самим налогоплательщиком не утрачена, судом также не проверялись.

Кроме того, согласие с позицией прокурора и обоснование ею принятого решения привело к установлению судом обстоятельств, которые не подтверждены материалами дела.

Отклоняя довод ответчика о пропуске срока исковой давности, суд указал, что при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям гражданский иск, заявленный прокурором в порядке ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оставлен без рассмотрения. Однако постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 25 июня 2020 г. не содержит сведений о предъявлении прокурором гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства и выводов об оставлении такого иска без рассмотрения.

Иных документов, подтверждающих обращение прокурора с гражданским иском, материалы дела не содержат, судом соответствующие доказательства не истребовались, хотя от того, был ли такой иск заявлен и когда, зависело разрешение судом вопроса о пропуске прокурором срока исковой давности по настоящему делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемлённым (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 27 октября 2015 г. № 28-П и др.). Соответственно, положения ст. 15 и п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования – исходя из взаимосвязи налоговых обязанностей организации и деликтной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, принимая во внимание, что защита публичных интересов

достигается и мерами уголовного законодательства, и с целью избежать нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности – не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение, в частности факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица – налогоплательщика, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 4 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи